

Куняшова Елена Валерьевна

ФЕНОМЕН ОТЧУЖДЕНИЯ В КУЛЬТУРНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ Ф. НИЦШЕ И Г. ЗИММЕЛЯ

В статье дан историко-философский анализ феномена отчуждения в системе взглядов представителей "философии жизни" - Ф. Ницше и Г. Зиммеля. Отчуждение рассматривается как сложный экзистенциальный феномен, определенный как духовной установкой человека, так и культурно-историческими условиями. В работе представлена характеристика европейского культурно-исторического контекста XX столетия, определены ключевые черты концепций Ф. Ницше и Г. Зиммеля.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 125-128. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 1(091)

Философские науки

В статье дан историко-философский анализ феномена отчуждения в системе взглядов представителей «философии жизни» – Ф. Ницше и Г. Зиммеля. Отчуждение рассматривается как сложный экзистенциальный феномен, определенный как духовной установкой человека, так и культурно-историческими условиями. В работе представлена характеристика европейского культурно-исторического контекста XX столетия, определены ключевые черты концепций Ф. Ницше и Г. Зиммеля.

Ключевые слова и фразы: отчуждение; философия жизни; кризис культуры; свобода; одиночество; массовая культура; мода.

Кунышова Елена Валерьевна

*Астраханский государственный университет
elenakunyashova@mail.ru*

**ФЕНОМЕН ОТЧУЖДЕНИЯ В КУЛЬТУРНО-ФИЛОСОФСКИХ
КОНЦЕПЦИЯХ Ф. НИЦШЕ И Г. ЗИММЕЛЯ[©]**

Феномен отчуждения является неотъемлемым фактором человеческого существования. Актуальность исследования данной проблемы сегодня обусловлена переходом человечества на новую ступень своего развития, выраженную в формировании новых типов социального, культурного и антропологического взаимодействия, что, в свою очередь, провоцирует возникновение новых форм отчуждения, таких как техноцентризм (виртуализм), аутизм, социальный атонизм, что придает проблеме глобальный характер.

Уже в XX веке интерес к проблеме человека, его уникальности, его эволюции как личности возрастает и находит свое отражение в работах многих мыслителей той эпохи: А. Швейцера, В. Зомбарта, М. Вебера, Р. Штаммлера, М. Шелера, О. Шпенглера, А. Гелена, Э. Ротхака, М. Хортхаймера, Т. Адорно, М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, А. Камю, Г. Маркузе, Э. Фромма, Х. Арндта, Х. С. Салливана, К. Хорни, Т. Розака, Ч. Рейча, М. Макоби и др.; в русской традиции можно выделить исследователей: Л. П. Карсавина, К. Н. Леонтьева, Н. О. Лосского, Д. С. Мережковского, В. В. Розанова, П. А. Сорокина, П. Б. Струве, Н. Ф. Федорова, П. А. Флоренского, С. Л. Франка, Г. Г. Шпета; особый интерес представляют работы В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева и Л. И. Шестова.

Социокультурная обстановка XX столетия характеризуется трансформацией жизненных установок и ориентиров, переосмыслением устоявшихся представлений о человеке и его природе. В жизнь социума внедряется научно-технический прогресс, порождая в общественном сознании страх за свою судьбу. Философской мысли этого периода свойственен глубокий внутренний самоанализ человека, который позволил выявить назревший кризис в понимании сущности индивида, смысла и предназначения его существования. Проблема отчуждения человека вызывает интерес отдельных философских направлений и школ, причинами этому являются развитие человеческой личности, ее независимость по отношению к окружающему миру и ощущение одиночества. Автономность личности неоднозначна, человек сталкивается с «побочными эффектами» свободы – увеличивающаяся независимость человека от внешних факторов и как следствие – усиливающееся чувство одиночества.

С момента постановки проблемы отчуждения до настоящего времени в истории философской мысли выработались определенные концепции, подходы, выводы, которые активно используются на сегодняшний день.

Безусловно, экзистенциально ориентированные философы и направления наиболее близко подошли к глубокому пониманию природы отчуждения с учетом его аксиологических, психологических и социокультурных факторов [1; 2]. В этом историко-философском ключе представляется интересным обратиться к крупнейшим мыслителям философии жизни – Ф. Ницше и Г. Зиммелю, во многом определившим дальнейшую эволюцию взглядов на феномен отчуждения.

Представители «философии жизни» – Ф. Ницше, Г. Зиммель, В. Дильтей, Г. Кейзерлинг, О. Шпенглер, Л. Клагес, А. Бергсон – противопоставляли свои идеи классическому рационализму, рассматривали понятие «жизнь» как целостный органический процесс. Представители данной школы противопоставляли понятие «жизнь» механическому, определенному и завершенному. Ф. Ницше определяет жизнь биологически, а человека как незавершенного животного; его взгляды на проблему человека, его свободы и отчужденности отражены в работах: «Так говорил Заратустра», «К генеалогии морали», «По ту сторону добра и зла», «Антихрист. Проклятие христианству» и др.

Анализ проблемы отчуждения приводит Ф. Ницше к смежной проблеме – проблеме свободы человека. Философ выделяет свободу как высшую человеческую ценность, достигнув которой человек встает перед сложнейшим выбором принятия решений, требующим высокой степени ответственности. Характеризуя свободного человека, Ф. Ницше пишет: «“Свободный” человек, держатель долгой несокрушимой воли, располагает в этом своем владении также и собственным мерилем ценности: он сам назначает себе меру своего уважения и презрения к другим» [6, с. 441]. По его мнению, деление людей на свободных и рабов сохранилось, потому что того человека, который не обладает двумя третьими дня для себя, стоит считать рабом, вне зависимости от занимаемой должности и профессии.

Свое произведение «К генеалогии морали» Ф. Ницше начинает со строк, отражающих его восприятие и отношение к проблеме отчуждения: «Мы чужды себе, мы, познающие, мы сами чужды себе: на то имеется

своя веская причина. Мы никогда не искали себя – как же могло случиться, чтобы мы однажды нашли себя?.. Мы по необходимости остаемся чуждыми себе, мы не понимаем себя, мы должны путать себя с другими, извечным пребывает для нас положение: “Каждый наиболее далек самому себе” – в отношении самих себя мы не являемся “познающими”...» [Там же, с. 408].

Ф. Ницше полагал, что современный ему мир находится в состоянии кризиса, который приведет к гибели. Надвигающийся кризис культуры и цивилизации провоцирует в человеке чувство обреченности и отчужденности. Отделяясь от социума, человек испытывает чувство одиночества, которое Ф. Ницше оценивает неоднозначно. С одной стороны, он видит в одиночестве исцеление, возвращение к внутреннему Я, отмечая: «Весь мой Заратустра есть дифирамб одиночеству, или, если меня поняли, чистоте» [9, с. 706]. С другой стороны, в произведении «Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого» есть строки, где автор отговаривает читателя от уединения с собой; причиной этому невозможность справиться с негативной стороной своей личности. На наш взгляд, понимание позиции Ф. Ницше кроется во фразе: «Для одного одиночество есть бегство больного; для другого одиночество есть бегство от больных» [7, с. 126], акцентирующей внимание на «готовности» человека к одиночеству. «Готовность» к состоянию одиночества определяет, по мнению Ф. Ницше, его исход и результат: одиночество одного может привести к состоянию «внутренней просторности и зрелой свободы духа», другой же «может потерять самое себя на своих собственных путях или влюбиться в них и в опьянении останется сидеть в каком-нибудь уголку» [8, с. 235]. Философ выделяет еще одно понятие, характеризующее положение человека вне социума, – покинутость, определяя которое, он пишет: «Опаснее быть среди людей, чем среди зверей» [7, с. 132].

Ф. Ницше, рассматривая различные формы и виды данного феномена, говорит об отчуждении людей друг от друга, отмечает: «Сильнейший признак отчуждения во взглядах двух людей состоит в том, что оба говорят друг другу иронические вещи, но никто из них не чувствует иронии в словах другого» [8, с. 401]. В работе «Человеческое, слишком человеческое» философ говорит об отчуждении от современности как об обращении к накопленному человечеством опыту, который позволит решить сегодняшние проблемы.

По мнению Ф. Ницше, снятие отчуждения возможно путем ликвидации морали и переосмысления системы ценностей. Работы философа пронизаны критикой морали, которую он называет симптомом декаданса, вынужденной ложью. Декаданс понимается автором как испорченность – влечение человека к тому, что для него вредно, как победа слабых над сильными, как недостаток воли к власти. В работе «Антихрист. Проклятие христианству» Ф. Ницше пишет: «Мораль не является уже более выражением условий, необходимых для жизни и роста народа, его глубочайшего инстинкта жизни, но, сделавшись абстрактною, становится противоположностью жизни, – мораль как коренное извращение фантазии, “дурной глаз” по отношению к миру» [5, с. 651].

В ходе размышлений Ф. Ницше приходит к выводу о рабской сущности человеческой культуры, смыслом которой, по его мнению, является «выведение из хищного зверя “человек” некой ручной и цивилизованной породы животного, домашнего животного» [6, с. 429].

Подход Ф. Ницше к проблеме человека, его свободы и отчуждения задал новый вектор для социальных исследований XX века, посвященных характеристике бытия человека в современном мире.

Интересный взгляд на проблему отчуждения выразил известный социолог и философ XX века, представитель «философии жизни» Георг Зиммель. Его подход отражен в таких работах как: «Философия денег», «О сущности культуры», «Изменение форм культуры» и др.

С точки зрения Г. Зиммеля, проблема отчуждения сопряжена с проблемой кризиса и трагизма культуры. По мнению философа, культура – «то совершенство души, которого она достигает не непосредственно сама, как это происходит в религиозном чувстве, в нравственной чистоте, в творчестве, а обходным путем через образования духовно-исторической деятельности рода» [3, с. 489]. Трагизм культуры заключается в том, что жизнь, из которой возникают различные формы культуры, постепенно отдаляющиеся и отчуждающиеся от нее, утрачивает смысл и целесообразность. Г. Зиммель подчеркивает, что современный человек испытывает чувство подавления элементами культуры, которые он не способен отклонить или игнорировать. Мыслитель говорит о противостоянии различных форм объективации духа человечеству, которые пытаются задать некий стандарт для индивидуального существования личности.

Интересен взгляд философа на высокий уровень развития техники, которая отдаляет человека от его подлинных целей, подменяя их промежуточными пунктами и средствами для достижения глобального. Культура находится в опасности перед тем, чтобы стать служанкой «максимумом надстроженных друг над другом средств» [Там же, с. 490].

Г. Зиммель как представитель философии жизни понимает «жизнь» как базовую категорию, инструментами которой являются общество и культура. Этой категории присущи черты: иррациональность, самодостаточность, целесообразность, способность актуализировать дух. Жизнь определяется мыслителем как непрерывный поток бытия, понять который способен только он сам. Сущность жизни, полагает Г. Зиммель, заключается в творении ей самой из себя всего руководящего и искупляющего. Культура, которая по своему жизненному содержанию представляет переплетение субъекта и объекта, имеет два соответствующих толкования в творчестве Г. Зиммеля. Объективная культура представляет собой результат деятельности многих поколений людей, накопленный багаж мыслей и идей, философ также определяет ее как совокупность отрезков пути, которые должен преодолеть индивид в стремлении к более возвышенному существованию. Индивид, усваивая духовные образования: мораль, искусство, науку, право, религию, общественные нормы, – преодолевает этапы для «приобретения» собственной культуры. Таким образом, возникает субъективная культура, которую Г. Зиммель определяет как достигнутую меру развития личностей. Уровень культуры личности постепенно становится элементом, способствующим отчуждению людей друг от друга, поскольку

многие новые «произведения» культуры требуют определенного знания и подготовки, они недоступны широким массам. Профессионализация погружает человека в область его интересов, тем самым отдаляет и отчуждает от социума и общего направления движения жизни. Выбор жизненного пути человека все менее детерминируется традициями, групповыми предпочтениями, воспитанием и образованием – личность обретает некую свободу, но оказывается лишь малой частью огромной структуры.

В работах Г. Зиммеля поднимается вопрос о массовом характере культуры. Современному человеку навязывается некий стереотип поведения, который активно внедряется в сознание путем распространения книг, кинофильмов, моды. Такая культура упрощена, она доступна многим, и в этой связи формируется некая модель человека. В работе «Мода» Г. Зиммель говорит о массовом сознании, которое, в отличие от индивидуального, уже не способно ощущать чувство стыда. По своей природе человеку свойственно стремление к всеобщему, наряду с желанием постичь единичное. Такой дуализм в социальной плоскости воплощается в психологической тенденции к подражанию как к «переходу от групповой к индивидуальной жизни» [4, с. 267]. Подражание дает человеку чувство уверенности в том, что он в своих действиях, мыслях, идеях он не одинок. В совокупности данные факторы приводят человека к одной из многих форм жизни – моде, в которой соединяются тенденции к социальному выравниванию и индивидуальному различию. Стремление индивида быть модным исходит из желания к общественному одобрению и тщеславия, таким образом он чувствует себя частью социальной группы, члены которой имеют схожие цели. Модный человек вызывает чувство зависти со стороны «единомышленников», по мнению философа, зависть позволяет измерить дистанцию между субъектом и объектом этого чувства. В отношении объекта зависти мы одновременно находимся ближе и дальше, по сравнению с безразличным и равнодушным для нас. Положительный момент феномена моды видится Г. Зиммелю в том, что она служит опорой для внутренне несамостоятельных людей, нуждающихся во внимании и одобрении, ощущении особенности. Мыслитель отмечает, что особенность моды как явления (феномена) состоит в том, что она создает возможность социального послушания, являющегося одновременно индивидуальной дифференциацией [Там же, с. 270]. Сознательное игнорирование тенденций – намеренная немодность – подражание моде с обратным знаком. Несмотря на различия в собственном понимании и восприятии такого поведения, по своему содержанию оно одинаково в обоих случаях. По мнению «немодного человека», такой протест выделяет его из толпы, он обретает отличительность, свободу и чувство индивидуализации. Мода как феномен обладает двумя наиболее важными функциями – связывать и разъединять, – которые противоположны между собой, но при этом одна является условием возникновения другой.

Рассматривая различные виды взаимоотношений человека, Г. Зиммель в работе «Человек как враг» характеризует отношения типа «человек-человек». В этом вопросе философ акцентирует внимание на эгоцентрической натуре человека, которая заложена в нем априори. Естественная враждебность присуща всем индивидам, и природа не в силах обратить эту особенность в противоположность.

Человек в современном мире находится в ситуации постоянного стресса, который спровоцирован боязнью несоответствия и несовпадения логики внутреннего саморазвития с логикой объективной культуры и ее областей. В процессе жизни человек собирает вокруг себя «центр» личностного развития, компоненты которого автономны и не всегда согласуются друг с другом. Личность становится неоднородной, калейдоскопической. Противоборствующие потоки жизни растаскивают между собой индивида. Г. Зиммель, критикуя «отчуждение», принимает сторону Л. Фейербаха и К. Маркса. «Окаменевшие отношения», по мнению Г. Зиммеля, господствуют над нами против нашей воли не только в экономике, а во всех областях культуры. Сущность отчуждения сводится к тому, что продукты творчества отдельных индивидов выпадают из сферы контроля. Ни сама личность, ни какой-либо социальный институт не в силах их контролировать. Благодаря развитию науки и техники, благодаря кропотливому труду многочисленных специалистов, продукты культурного творчества становятся совершеннее, и овладеть ими становится все труднее. Человеку необходимо осознать культуру как нечто целое и определить пути для управления и регулирования ею. Последствия научно-технического прогресса непредсказуемы, потому что человечество не может полностью предвидеть степень и вектор реализации полученных знаний. Технический пессимизм видит в прогрессе порабощение наукой и техникой человека, его языка, искусства, морали, религии.

В творчестве Г. Зиммеля проблема отчуждения прослеживается достаточно четко, и в этом отношении его позиция отлична от большинства представителей западной философии той эпохи. В его работах находят отражения пессимистические идеи А. Шопенгауэра, ставшего духовным учителем Г. Зиммеля. Ю. Хаббермас, отмечая вклад Г. Зиммеля, указывает: «Лукач может в книге “История и классовое сознание” (“Geschichte und Klassenbewusstsein”) материалистически постигнуть деформации буржуазной повседневности и культуры как феномены овеществления лишь потому, что Зиммель проложил обратный путь и рассмотрел абстракции отчуждения промышленного труда как особый случай отчуждения творческой субъективности от ее культурных объектов» [10, с. 546].

Подведем итоги. Под отчуждением в традиции философии жизни понимается состояние личности, выраженное в противопоставлении себя другим, миру в целом или духовным основам своего Я. Признаками отчуждения при этом выступают: одиночество (покинутость), духовная изоляция, разобщенность с общественной системой ценностей и культурных норм, внутренний духовный кризис, выраженный в «отчуждении от самого себя». Субъектом отчуждения, как правило, оказывается личность, существование которой, в определенной степени, является инаковым по сравнению с другими людьми. Внешними факторами, способствующими отчуждению, являются деградация морали, религиозная, социальная объективация человека, его техноцентризм, в связи с промышленно-техногенным характером цивилизации. Внутренними факторами могут выступать как духовная слабость, «бегство от проблем реального мира», так и поиск путей духовного развития, обретение свободы, формирование субъективной культуры, противопоставление себя массовому человеку и культуре.

Список литературы

1. Баева Л. В. Аксиологический анализ феномена жизни // *Философия и общество*. 2003. № 3. С. 139-158.
2. Баева Л. В. Духовность личности с позиции экзистенциальной аксиологии // *Философия образования*. 2003. № 8. С. 46-57.
3. Зиммель Г. Кризис культуры // Зиммель Г. Избранное. М.: Юрист, 1996. Т. 1. Философия культуры. С. 489-494.
4. Зиммель Г. Мода // Зиммель Г. Избранное: в 2-х т. М.: Юрист, 1996. Т. 2. Созерцание жизни. С. 266-292.
5. Ницше Ф. Антихрист. Проклятие христианству // Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. С. 631-693.
6. Ницше Ф. К генеалогии морали // Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. С. 407-525.
7. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. С. 5-238.
8. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов // Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1996. Т. 1. 829 с.
9. Ницше Ф. Ессе Неме. Как становятся самим собой // Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. С. 693-770.
10. Хаббермас Ю. Зиммель как диагност времени // Зиммель Г. Избранное: в 2-х т. М.: Юрист, 1996. Т. 2. С. 539-549.

**PHENOMENON OF ALIENATION IN CULTURAL AND PHILOSOPHICAL
CONCEPTIONS OF F. NIETZSCHE AND G. SIMMEL**

Kunyashova Elena Valer'evna

Astrakhan State University

elenakunyashova@mail.ru

The article presents the historical and philosophical analysis of the phenomenon of alienation in the views of the representatives of "philosophy of life" – F. Nietzsche and G. Simmel. Alienation is considered as a complex existential phenomenon determined by both the person's spiritual attitude and cultural-historical conditions. The paper provides the characteristics of the European cultural-historical context of the XX century, and the key features of the conceptions of F. Nietzsche and G. Simmel are identified.

Key words and phrases: alienation; philosophy of life; crisis of culture; freedom; loneliness; mass culture; fashion.

УДК 314.56

Социологические науки

В статье представлен социологический анализ динамики брачного поведения населения России в контексте изменений социальной политики и семейного законодательства в XX – начале XXI века. Критерием анализа выступают коэффициенты брачности, рождаемости, разводимости, средний возраст вступления в брак. Авторами выявлены тенденции изменения брачного поведения в различных поколенческих когортах, в том числе раскрывается специфика функционирования современных молодых семей, представленных поколением 1985-1990 гг. рождения. Проанализирована зависимость основных количественных характеристик брачного поведения от социально-политических факторов.

Ключевые слова и фразы: брачность; разводимость; поколение; брачное поведение; семейная политика; рождаемость; институт брака.

Лактюхина Елена Геннадьевна, к. соц. н.

Антонов Георгий Вячеславович, к. соц. н., доцент

Волгоградский государственный университет

Laktuchina@mail.ru; antonovgv@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ БРАЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СССР И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ®

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований 14-13-34002 «Новейшие тенденции в развитии института брака в современной России».

Молодые семьи современной России, представленные поколением последнего советского «бэби-бума» (1985-1990 гг. рождения), демонстрируют следующие характеристики: нетипично высокий уровень разводов, откладывание рождения детей на более поздний срок и полный отказ от рождения, массовое предвступление официального брака сожительством и т.д. Перечисленные тенденции гораздо более выражены в западных обществах, кроме того, в странах Западной Европы и США они стали проявляться на несколько десятилетий раньше. Поэтому в настоящее время принципиально важно выявить, о чём свидетельствуют вышеперечисленные тенденции в нашей стране и в каком направлении институт семьи будет развиваться дальше. Целью данной статьи является анализ динамики брачного поведения в России в нескольких поколениях и выявление причин его изменения.

Поколенческие особенности в той или иной степени связаны с изменениями в семейной политике, задающей определённый контекст брачного поведения. Так, И. С. Кон выделяет четыре периода сексуальной политики:

- прогрессивная сексуальная политика (1917 г. – середина 1930-х гг.);
- репрессивная или политика замалчивания (середина 1930-х гг. – начало 1960-х гг.);